

АПРИОРНАЯ ОЦЕНКА РЕШЕНИЙ ОДНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ В ПОЛОСЕ ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩЕГОСЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ВЫСОКОГО ПОРЯДКА

А. Д. Баев*, С. С. Бунеев**

*Воронежский государственный университет

**Елецкий государственный университет

Поступила в редакцию 07.11.11 г.

Аннотация. В работе получены априорные оценки решений краевой задачи в полосе для одного вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка.

Ключевые слова: априорная оценка, вырождающееся эллиптическое уравнение, весовые пространства С. Л. Соболева.

Abstract. In paper a priori estimates of solutions of boundary-value problem in the band for one degenerate elliptic equation of high order are obtained.

Keywords: a priori estimate, the degenerate elliptical equation, S. L. Sobolev's weight spaces.

ВВЕДЕНИЕ

Краевые задачи для уравнений с вырождением относятся к «неклассическим» задачам математической физики. Одна из главных трудностей, возникающих в теории вырождающихся эллиптических уравнений, связана с влиянием младших (в смысле теории регулярных эллиптических операторов) членов уравнения на постановку граничных задач и их коэрцитивную разрешимость.

Исследование вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка (при «степенном» характере вырождения) было начато в работах М. И. Вишика и В. В. Грушина [1], [2]. В работе В. П. Глушко [3] были получены априорные оценки краевых задач для уравнений, вырождающихся на границе в уравнение первого порядка по одной из переменных. В работах А. Д. Баева [4]—[6] были получены априорные оценки и теоремы о существовании решений краевых задач для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка при произвольном сильном характере вырождения. В частности, были исследованы краевые в полосе задачи для уравнений высокого порядка, вырождающихся на границе области в уравнение четного порядка.

В настоящей работе получены априорные оценки решений краевых задач в полосе для уравнений высокого порядка, вырождающихся

на границе в уравнение третьего порядка по одной из переменных.

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В полосе $R_d^n = \{x \in R^{n-1}, 0 < t < d\}$, где $d > 0$ — некоторое число, рассмотрим уравнение

$$A(D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = F(x, t), \quad (1.1)$$

где $A(D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v = L_{2m}(D_x, D_{\alpha,t})v + \partial_t^3 v$, $L_{2m}(D_x, D_{\alpha,t}) = \sum_{|\tau|+j \leq 2m} a_{\tau j} D_x^\tau D_{\alpha,t}^j$, $a_{\tau j}$ — комплекс-

ные числа, $\text{Im } a_{02m} = 0$.

Здесь $D_{\alpha,t} = \frac{1}{i} \sqrt{\alpha(t)} \partial_t \sqrt{\alpha(t)}$, $\partial_t = \frac{\partial}{\partial t}$, $D_x^\tau = i^{|\tau|} \partial_{x_1}^{\tau_1} \partial_{x_2}^{\tau_2} \dots \partial_{x_{n-1}}^{\tau_{n-1}}$.

На границе $t = 0$ полосы R_d^n задается условие

$$B(D_x)v|_{t=0} = \sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau D_x^\tau v|_{t=0} = G(x) \quad (1.2)$$

с комплексными коэффициентами b_τ .

На границе $t = d$ полосы R_d^n заданы условия вида

$$v|_{t=d} = \partial_t v|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} v|_{t=d} = 0. \quad (1.3)$$

Пусть выполнены следующие условия.

Условие 1. При всех $(\xi, \eta) \in R^n$ справедливо неравенство $\text{Re } L_{2m}(\xi, \eta) \geq c(1 + |\xi|^2 + |\eta|^2)^m$, где постоянная $c > 0$ не зависит от (ξ, η) .

Условие 2. Для некоторого $s \geq 2m + m^*$ функция $\alpha(t)$ принадлежит $C^{s-1}[0, d]$, причем $\alpha(0) = \alpha'(0) = 0$, $\alpha(t) > 0$ при $t > 0$.

Условие 3. $B(\xi) \neq 0$ при всех $\xi \in R^{n-1}$.

Введем пространства, в которых будет изучаться задача (1.1)—(1.3). Рассмотрим интегральное преобразование, которое на функциях $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ может быть записано в виде

$$F_\alpha[u(t)](\eta) = \int_0^{+\infty} u(t) \exp(i\eta \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}) \frac{dt}{\sqrt{\alpha(t)}}. \quad [3]$$

показано, что для этого преобразования можно построить обратное преобразование F_α^{-1} , которое можно записать в виде

$$F_\alpha^{-1}[w(\eta)](t) = \frac{1}{\sqrt{\alpha(t)}} F_{\eta \rightarrow \tau}^{-1}[w(\eta)] \Big|_{\tau=\varphi(t)}, \quad \text{где } F_{\eta \rightarrow \tau}^{-1} —$$

обратное преобразование Фурье. В этой работе для преобразования F_α доказан аналог равенства Парсеваля, что дает возможность рассмотреть это преобразование не только на функциях из $L_2(R_+^1)$, но и на некоторых классах обобщенных функций.

Определение 1. Пространство $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$

($s \geq 0$ — целое число) состоит из тех функций $v(x, t) \in L_2(R_d^n)$, для которых конечна норма

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}} = \left\{ \sum_{l=0}^{\lfloor \frac{3s}{2m} \rfloor} \left\| F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_\alpha^{-1} \left[(1 + |\xi|^2 + |\eta|^2)^{\frac{1}{2}(s-\frac{2m}{3}l)} F_\alpha F_{x \rightarrow \xi} [\partial_l^l v(x, t)] \right] \right\|_{L_2(R_d^n)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}},$$

где $\lfloor \frac{3s}{2m} \rfloor$ — целая часть числа $\frac{3s}{2m}$.

Если s — натуральное число такое, что число $\frac{3s}{2m}$ является целым числом, то эта норма эквивалентна следующей норме

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}} = \left\{ \sum_{|\tau|+j+\frac{2m}{3}l \leq s} \left\| D_x^\tau D_{\alpha,t}^j \partial_t^l v \right\|_{L_2(R_d^n)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Основным результатом работы является следующее утверждение.

Теорема 1.1. Пусть $s \geq \max\{2m, m^* + \frac{m}{3}\}$

— целое число, $m \geq 3$ — целое число, и выполнены условия 1—3. Тогда для любого решения $v(x, t)$ задачи (1.1)—(1.3), принадлежащего пространству $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(R_d^n)$ справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3}} \leq c (\|Av\|_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3}} + \|Bv\|_{l=0, s-m^*-\frac{m}{3}}),$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от v .

Здесь $\|\cdot\|_s$ — норма в пространстве Соболева—Слободецкого $H_s(R^{n-1})$.

СХЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТЕОРЕМЫ 1.1

Применим к обеим частям уравнения (1.1) и условий (1.2)—(1.3) преобразование Фурье $F_{x \rightarrow \xi}$. Получим следующую задачу, зависящую от параметра $\xi \in R^{n-1}$:

$$A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u(\xi, t) = L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u(\xi, t) + \partial_t^3 u(\xi, t) = f(\xi, t), \quad (2.1)$$

$$\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau u(\xi, t)|_{t=0} = g(\xi), \quad (2.2)$$

$$u(\xi, t)|_{t=d} = \partial_t u(\xi, t)|_{t=d} = \dots = \partial_t^{m-1} u(\xi, t)|_{t=d} = 0. \quad (2.3)$$

Здесь $u(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]$, $f(\xi, t) = F_{x \rightarrow \xi}[F(x, t)]$, $g(\xi) = F_{x \rightarrow \xi}[G(x)]$.

Аналогично определенным выше пространствам введем пространства $H_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$.

Определение 2. Будем говорить, что функция $u(t)$ принадлежит пространству $\tilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$ ($s \geq 0$ — целое число), если конечна следующая норма, зависящая от параметра $\xi \in R^{n-1}$:

$$\|u\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|} = \left\{ \sum_{k+\frac{2m}{3}j \leq s} \left\| F_\alpha^{-1} \left[(1 + |\xi|^2 + \eta^2)^{\frac{1}{2}k} F_\alpha [\partial_t^j u] \right] \right\|_{L_2(0;d)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Утверждение теоремы 1.1 следует из следующей теоремы:

Теорема 2.1 Пусть $s \geq \max\{2m, m^* + \frac{m}{3}\}$

— целое число, $m \geq 3$ — целое число. Пусть $f(\xi, t) \in \tilde{H}_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$ при всех $\xi \in R^{n-1}$ и выполнены условия 1—3. Тогда для любого решения $u(\xi, t)$ задачи (2.1)—(2.3), принадлежащего при всех $\xi \in R^{n-1}$ пространству $\tilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$, справедлива априорная оценка

$$\|u\|_{s,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\|f\|_{s-2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{s-m^*-\frac{m}{3}} |g(\xi)|^2 \right) \quad (2.4)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от $\xi \in R^{n-1}$, u, f, g .

Из определения преобразования F_α получим, что для любых $u(t) \in L_2(0; d)$, $w(t) \in L_2(0; d)$ справедливо равенство

$$\int_{-\infty}^{\infty} F_\alpha[u](\eta) \cdot \overline{F_\alpha[w](\eta)} d\eta = 2\pi(u, w). \quad (2.5)$$

Здесь и в дальнейшем через (\cdot, \cdot) обозначается скалярное произведение в $L_2(0; d)$.

Кроме того, из определения преобразования F_α следует, что если $u(t) \in C^s[0; d]$ и удовлетворяет условиям

$$u(d) = \partial_t u(d) = \dots = \partial_t^{s-1} u(d) = 0, \quad (2.6)$$

то справедливо равенство

$$F_\alpha[D_{\alpha,t}^j u](\eta) = \eta^j F_\alpha[u](\eta) \quad (2.7)$$

при всех $j = 0, 1, 2, \dots, s$.

Из последнего равенства следует, что если $u(t) \in C^s[0; d]$, $w(t) \in C^s[0; d]$ и эти функции удовлетворяют условиям (2.6), то справедливо равенство

$$(D_{\alpha,t}^j u(t), w(t)) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \eta^j F_\alpha[u](\eta) \overline{F_\alpha[w](\eta)} d\eta. \quad (2.8)$$

В работе [3] доказаны аналоги неравенства Эрлинга—Ниренберга для весовых производных, которые в нашем случае можно сформулировать следующим образом.

Лемма 2.1. Пусть $u(t) \in \tilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$ (s — натуральное число). Тогда при любых $\varepsilon > 0$ и $j = 0, 1, 2, \dots, s-1$ справедливо неравенство

$$\|D_{\alpha,t}^j u\|^2 \leq \varepsilon^{2(s-j)} \|D_{\alpha,t}^s u\|^2 + (c\varepsilon^{-2j} + \varepsilon^{2(s-j)}) \|u\|^2 \quad (2.9)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от u .

Здесь и в дальнейшем через $\|\cdot\|$ обозначается норма в пространстве $L_2(0; d)$.

Следствие 2.1. Пусть $u(t) \in \tilde{H}_{s,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$.

Тогда для любых $\varepsilon > 0$, $j = 0, 1, 2, \dots, 2m-1$, $\xi \in R^{n-1}$ справедливо неравенство

$$\begin{aligned} (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 &\leq \varepsilon^{2(2m-j)} \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \\ &+ c(\varepsilon^{-2j} + \varepsilon^{2(2m-j)})(1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \end{aligned} \quad (2.10)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от u , ξ .

Утверждение теоремы 2.1 вытекает из следующей совокупности утверждений. В этих утверждениях константы $c > 0$, $\varepsilon > 0$, во всех оценках не зависят от u , ξ .

Лемма 2.2. Пусть выполнены условия 1, 2; $m \geq 3$. Тогда для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 &\leq \\ &\leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u(t)\|^2 + \right. \\ &\left. + (1 + |\xi|^2)^m \left\{ \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right\} \right) \end{aligned} \quad (2.11)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от ξ , u .

Доказательство. Так как пространство $C^{2m}[0; d]$ плотно в пространстве $\tilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$,

то неравенство (2.11) достаточно доказать для функций из $C^{2m}[0; d]$. Умножив скалярно в $L_2(0, d)$ обе части уравнения (2.1) на функцию $u(t)$, получим

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} (L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u, u) + \operatorname{Re} (\partial_t^3 u, u) &= \\ = \operatorname{Re} (A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, u). \end{aligned} \quad (2.12)$$

Используя равенство (2.7) и условие 1, получим оценку

$$\operatorname{Re} (L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u, u) \geq c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2, \quad (2.13)$$

где $c_1 > 0$ — некоторая константа, не зависящая от $\xi \in R^{n-1}$, u .

С использованием условия (1.3) получим равенство

$$\int_0^d \partial_t^3 u \cdot \bar{u} dt = -\partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} + \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2. \quad (2.14)$$

Применяя (2.13), (2.14) в (2.12) и используя неравенство Коши—Буняковского, получим для любого $\varepsilon > 0$ оценку

$$\begin{aligned} c_1 \sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \\ + \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 (1 + |\xi|^2)^{2m} \leq \\ \leq \frac{1}{\varepsilon} \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u(t)\|^2 + \varepsilon (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \\ + (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)}. \end{aligned}$$

Выбирая в этом неравенстве $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим оценку (2.11).

Лемма 2.3. При выполнении условий леммы 2.2 для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 &\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + \\ &+ c(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right) \end{aligned} \quad (2.15)$$

при любом $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножив скалярно обе части равенства (2.1) на $D_{\alpha,t}^{2m}u$, получим оценку

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} a_{02m} \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m}u) &\leq \\ &\leq \left(\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ |\tau| \geq 1}} a_{\tau j} \xi^\tau (D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2m}u) \right) + \\ &+ \left| (A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(t), D_{\alpha,t}^{2m}u) \right|. \end{aligned} \quad (2.16)$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} \left| (A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(t), D_{\alpha,t}^{2m}u) \right| &\leq \\ &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(t)\|^2. \end{aligned} \quad (2.17)$$

С помощью неравенства (2.10) и неравенства Коши – Буняковского получим для любого $\varepsilon > 0$ оценку

$$\begin{aligned} \left(\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ |\tau| \geq 1}} a_{\tau j} \xi^\tau (D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{2m}u) \right) &\leq \\ &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + c_1(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (2.18)$$

Используя (2.17) и (2.18) в правой части (2.16), получим оценку

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} a_{02m} \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m}u) &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \\ + c_2(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \end{aligned} \quad (2.19)$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} -\operatorname{Re}(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2m}u) &= \frac{1}{2} |D_{\alpha,t}^m \partial_t u|_{t=d}|^2 + \\ &+ \operatorname{Re}(I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t})\partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) + \\ &+ \operatorname{Re}(\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t})u) + \\ &+ \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{m-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u}|_{t=d}. \end{aligned}$$

Здесь $I_{1,2m}(\partial_t, D_{\alpha,t})$ — коммутатор операторов ∂_t и $D_{\alpha,t}^{2m}$, $I_{1,m}(\partial_t, D_{\alpha,t})$ — коммутатор операторов ∂_t и $D_{\alpha,t}^m$.

Из последнего равенства и (2.19) следует оценка

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} a_{02m} \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \\ + c_3(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(t)\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right) &+ \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &+ c \left(|I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t})\partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u| + \right. \\ &+ \left. |(\partial_t^2 u, I_{2m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t})u)| + \right. \\ &+ \left. \sum_{j=1}^{m-1} |\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u(d)}| + |D_{\alpha,t}^m \partial_t u|_{t=d}|^2 \right). \end{aligned} \quad (2.20)$$

С помощью неравенства Коши—Буняковского и неравенства (2.10), получим

$$\begin{aligned} \left| (I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t})\partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) \right| &\leq \\ &\leq \varepsilon \left(\|\partial_t^3 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 \right) + c_4(\varepsilon) (1 + |\varepsilon|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (2.22)$$

Аналогично получим оценку

$$\begin{aligned} \left| (I_{m,1}(\partial_t, D_{\alpha,t})\partial_t u, D_{\alpha,t}^m \partial_t u) \right| &\leq \\ &\leq \varepsilon \left(\|\partial_t^3 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 \right) + c_5(\varepsilon) (1 + |\varepsilon|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned} \quad (2.23)$$

С помощью известной теоремы «о следах» (см. [3]) получим оценку

$$\begin{aligned} \sum_{j=0}^{m-1} |\alpha(t) D_{\alpha,t}^j \partial_t^2 u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{2m-1-j} \partial_t u(d)| + |D_{\alpha,t}^m \partial_t u|_{t=d}|^2 &\leq \\ &\leq c \sum_{j=1}^{2m-1} |\partial_t^j u(d)|^2 \leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d |\partial_t^{2m} u|^2 dt + c_6(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq \\ &\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + c_7(\varepsilon) \cdot (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2. \end{aligned}$$

Используя последнее неравенство и неравенства (2.22), (2.23) в правой части неравенства (2.20), получим, выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым, оценку (2.15).

Лемма 2.4. При выполнении условий леммы 2.2 для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$\|\partial_t^3 u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \quad (2.24)$$

Доказательство. Из уравнения (2.1) получим с помощью неравенства (2.10) оценку

$$\begin{aligned} \|\partial_t^3 u\|^2 &\leq \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + \\ &+ \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m}u\|^2 + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \end{aligned}$$

при любом $\varepsilon > 0$.

Применяя в этом неравенстве неравенство (2.15) и выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим оценку (2.24).

Лемма 2.5. Пусть выполнены условия леммы 2.2 и m кратно трем. Тогда для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq \\ & \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + \\ & + c(\varepsilon) \left((1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 \right) \end{aligned} \quad (2.25)$$

при любом $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножим скалярно обе части равенства (2.1) на функцию $-D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u$, получим равенство

$$\begin{aligned} & -\operatorname{Re} \left(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) - \\ & -\operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = \\ & = -\operatorname{Re} \left(A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right). \end{aligned} \quad (2.26)$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) &= \operatorname{Re} \left(\partial_t D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) + \\ & + \operatorname{Re} \left(I_{\frac{m}{3},1} \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) + R_1, \end{aligned} \quad (2.27)$$

где $I_{\frac{m}{3},1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)$ — коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}}$ и ∂_t ,

$$R_1 = \operatorname{Re} \sum_{j=0}^{\frac{m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^j \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}-1-j} \partial_t^2 u(d)}.$$

Таким образом, получим равенство

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) &= \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u(d) \right|^2 + \\ & + \operatorname{Re} \left(I_{\frac{m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t^2 u, D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u \right) + R_1. \end{aligned} \quad (2.28)$$

Рассмотрим теперь первое слагаемое в левой части равенства (2.26). Имеем

$$\begin{aligned} & -\operatorname{Re} \left(L_{2m}(\xi, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = \\ & = -\operatorname{Re} \left(a_{02m} D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) - \\ & -\operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & = a_{02m} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + a_{02m} \operatorname{Re} \left(I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) - \\ & - a_{02m} \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d)} + \\ & + R_2 + a_{02m} \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) - \\ & - \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right), \end{aligned} \quad (2.29)$$

где $I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t})$ — коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}}$ и ∂_t ,

$$R_2 = -a_{02m} \sum_{j=0}^{\frac{2m}{3}-1} i\alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-j-1} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}+j} \partial_t^2 u(d)}.$$

Применяя (2.28) и (2.29) в равенстве (2.26), получим неравенство

$$\begin{aligned} & a_{02m} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq \\ & \leq \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 + \\ & + \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| + \\ & + \left| a_{02m} \left(I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| + \\ & + \left| a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u, I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right) \right| + \\ & + \left| a_{02m} \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d)} \right| + \\ & + |R_1| + |R_2| + \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u(d) \right|^2, \end{aligned} \quad (2.30)$$

где R_1 и R_2 определены выше.

Оценим правую часть неравенства (2.30). С помощью неравенства Коши—Буняковского и оценки (2.10), получим неравенства

$$\begin{aligned} & \left| a_{02m} \left(I_{\frac{4m}{3},1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right| \leq \\ & \leq \varepsilon \left(\left\| D_{\alpha,t}^{2m} u \right\| + \varepsilon \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 \right) + \\ & + c_1(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2, \end{aligned} \quad (2.31)$$

$$\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \quad (2.32)$$

$$\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \right) + c_2(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

С помощью теоремы «о следах» получим при $m \geq 3$ оценку

$$\left| a_{02m} D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u(d)} \right| + |R_1| + |R_2| + \frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{m}{3}} \partial_t^2 u(d) \right|^2 \leq \quad (2.33)$$

$$\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_3(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

Применяя неравенство (2.31)–(2.33) в правой части неравенства (2.30) и выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим неравенство (2.25).

Лемма 2.6. При выполнении условий леммы 2.5 для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c(\varepsilon) \left((1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 \right). \quad (2.34)$$

где $\varepsilon > 0$ любое число.

Доказательство. Умножим скалярно обе части равенства (2.1) на функцию $-D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u$, получим

$$-\operatorname{Re} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) - \operatorname{Re} \sum_{\substack{j+\tau \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) - \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) = -\operatorname{Re} \left(A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right). \quad (2.35)$$

Интегрируя по частям, получим

$$-\operatorname{Re} a_{02m} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) = -\frac{a_{02m}}{2} \left| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u(d) \right|^2 - a_{02m} \alpha(d) \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{\frac{m}{3}} i D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j-1} u(d)} - a_{02m} \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{\frac{5m}{3}, 1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right), \quad (2.36)$$

где $I_{\frac{5m}{3}, 1}(D_{\alpha,t}, \partial_t)$ — коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}}$ и ∂_t .

Аналогично получим равенство

$$-\operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) = \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{\frac{2m}{3}} i \alpha(d) D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-j} u(d)} + \operatorname{Re} \left(\partial_t^2 u, I_{\frac{4m}{3}, 1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t^2 u \right). \quad (2.37)$$

Применяя (2.36) и (2.37) в равенстве (2.35), получим оценку

$$\left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \leq \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left| \sum_{\substack{j+\tau \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right|^2 + c \left[\sum_{j=1}^{\frac{m}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j-1} u(d)} \right|^2 + \left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{\frac{5m}{3}, 1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right) \right|^2 + \sum_{j=1}^{\frac{2m}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-j} u(d)} \right|^2 + \left| \partial_t^2 u, I_{\frac{4m}{3}, 1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right|^2 + \left| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u(d) \right|^2 \right]. \quad (2.38)$$

Оценим слагаемые в правой части неравенства (2.38). Используя неравенство Коши – Буныковского, получим оценку

$$\left| \sum_{\substack{j+\tau \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right|^2 + \left| \left(A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u, D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right) \right|^2 \leq \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c(\varepsilon) \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \right). \quad (2.39)$$

Используя теорему о «следах», получим оценку

$$\sum_{j=1}^{\frac{m}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}+j-1} u(d)} \right| + \left| D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u(d) \right|^2 + \sum_{j=1}^{\frac{2m}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}-j} u(d)} \right| \leq \quad (2.40)$$

$$\leq \varepsilon_1 \int_{\frac{d}{2}}^d |\partial_t^{2m} u|^2 dt + c(\varepsilon_1) \int_{\frac{d}{2}}^d |u(t)|^2 dt \leq$$

$$\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c(\varepsilon_1) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

С помощью неравенства Коши—Буняковского и оценки (2.10) получим неравенства

$$\left| \left(D_{\alpha,t}^{\frac{5m}{3}} u, I_{1, \frac{5m}{3}}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right) \right| \leq \quad (2.41)$$

$$\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \right) + c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2,$$

$$\left| \left(\partial_t^2 u, I_{\frac{4m}{3}, 1}(\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right) \right| \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + \quad (2.42)$$

$$+ c(\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.$$

Применяя оценки (2.39)—(2.42) в правой части неравенства (2.38), получим оценку (2.34).

Лемма 2.7. Пусть $\frac{m}{3}$ — целое число, тогда при выполнении условий леммы 2.2 для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$\|u\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + \right. \quad (2.43)$$

$$\left. + (1 + |\xi|^2)^m \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right).$$

Доказательство. Складывая почленно неравенства (2.11), (2.15), (2.24), (2.25) и (2.34), получим оценку

$$\sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 \right) +$$

$$+ c(\varepsilon) \left((1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \left\| A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u \right\|^2 + \right.$$

$$\left. + (1 + |\xi|^2)^m (\operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2) \right). \quad (2.44)$$

которая справедлива при любом $\varepsilon > 0$.

В силу неравенства (2.11) получим, что

$$(1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 \leq c \left(\|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + \right.$$

$$\left. + (1 + |\xi|^2)^m \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right).$$

Используя это неравенство в (2.44), получим оценку

$$\sum_{j=0}^m (1 + |\xi|^2)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t u \right\|^2 \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{2m}{3}} \partial_t^2 u \right\|^2 + \right.$$

$$\left. + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + c(\varepsilon) (\|f\|^2 +$$

$$+ (1 + |\xi|^2)^m (\operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2)).$$

Выбирая в этом неравенстве число $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим, учитывая определение нормы в пространстве $\tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0, d)$, оценку (2.43).

Рассмотрим теперь случай, когда $\frac{m}{3}$ не является целым числом. В этом случае для доказательства теоремы 2.1 вместо лемм 2.5—2.7 используются следующие леммы 2.5'—2.7'.

Лемма 2.5'. Пусть выполнены условия леммы 2.2 и $\frac{m}{3}$ не является целым числом. Тогда для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$(1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \right.$$

$$\left. + (1 + |\xi|^2)^{\frac{4m}{3} - \left[\frac{4m}{3} \right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3} \right]} \partial_t u \right\|^2 + \right.$$

$$\begin{aligned}
 & + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t^2 u \right\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \\
 & + c(\varepsilon) \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 \right) \quad (2.45)
 \end{aligned}$$

при всех целых $k \in \left[0, \frac{m}{3}\right]$ и любых $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножим скалярно обе части равенства (2.1) на функцию $-(1 + |\xi|^2)^{\frac{m-k}{3}} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u$.

Получим равенство

$$\begin{aligned}
 & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3} - 2k} \left[-a_{02m} \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) - \right. \\
 & \quad \left. - \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right] = \\
 & = -\operatorname{Re} \left(Au, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) + \quad (2.46)
 \end{aligned}$$

$$+ \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right).$$

Преобразуем слагаемые в левой части равенства (2.46). Интегрируя по частям, получим равенство

$$\begin{aligned}
 & -a_{02m} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) = \\
 & = -a_{02m} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \left[-\|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 - \right. \\
 & \quad - \operatorname{Re} \left(I_{1,m+k} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) + \\
 & \quad \left. + \operatorname{Re} D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} + \widetilde{R}_1 + \widetilde{K}_1 \right], \quad (2.47)
 \end{aligned}$$

где $\widetilde{R}_1 = \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{m-k} i\alpha(t) D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot D_{\alpha,t}^{2k+j+1} \partial_t^2 u(d)$,

$\widetilde{K}_1 = \operatorname{Re} \left(D_{\alpha,t}^{m+k} u, I_{m+k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right) \partial_t u \right)$, $I_{m+k,1} \left(D_{\alpha,t}, \partial_t \right)$

— коммутатор операторов $D_{\alpha,t}^{m+k}$ и ∂_t .

Аналогично получаем равенство

$$\begin{aligned}
 & -\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \operatorname{Re} \left(\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{2k} u \right) = \\
 & = -\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \left[\frac{1}{2} \left| D_{\alpha,t}^k \partial_t u(d) \right|^2 + \right. \\
 & \quad + \operatorname{Re} \partial_t^2 D_{\alpha,t}^k u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^k u(d)} + \\
 & \quad \left. + \operatorname{Re} \left(I_{k,3} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right), D_{\alpha,t}^k u \right) + \right. \\
 & \quad \left. + \operatorname{Re} \sum_{j=1}^{k-1} D_{\alpha,t}^{k+j-1} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j} u(d)} \cdot i\alpha(d) \right]. \quad (2.48)
 \end{aligned}$$

Используя (2.47) и (2.48) в (2.46), получим оценку

$$\begin{aligned}
 & \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \leq \varepsilon \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \|u\|^2 + \\
 & \quad + \frac{1}{\varepsilon} \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 + \\
 & \quad + \left| \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| + \\
 & \quad + c \left\{ \left| \left(I_{1,m+k} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| + \right. \\
 & \quad + \left| D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)} \right| + \\
 & \quad + \widetilde{R}_1 + \widetilde{K}_1 + \frac{1}{2} \left| \partial_t D_{\alpha,t}^k u(d) \right|^2 + \\
 & \quad + \left| \partial_t^2 D_{\alpha,t}^k u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^k u(d)} \right| + \\
 & \quad \left. + \left| \left(I_{k,3} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u, D_{\alpha,t}^k u \right) \right| + \right. \\
 & \quad \left. + \left| \sum_{j=1}^{k-1} D_{\alpha,t}^{k+j-1} \partial_t^3 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j} u(d)} \cdot i\alpha(d) \right| \right\} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k}. \quad (2.49)
 \end{aligned}$$

Оценим каждое слагаемое в правой части неравенства (2.49). С помощью неравенства Коши—Буняковского и оценки (2.10), получим неравенства

$$\begin{aligned}
 & \left| \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u \right) \right| \leq \\
 & \leq \varepsilon \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + \\
 & \quad + c_1(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m}, \quad (2.50)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \left| \left(I_{1,m+k} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u, D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u \right) \right| \leq \\
 & \leq \varepsilon \left(\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m-k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + \quad (2.51)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & \quad + c_2(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2, \\
 & \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \left| \left(I_{k,3} \left(\partial_t, D_{\alpha,t} \right) u, D_{\alpha,t}^k u \right) \right| \leq \\
 & \leq \varepsilon \left(\| \partial_t^3 u \|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - 2k} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + \right. \\
 & \quad \left. + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m}{3} - 4k} \cdot \|D_{\alpha,t}^{4m} \partial_t u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) + \\
 & \quad + c_3(\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2, \quad (2.52)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \left(I_{k,3} (\partial_t, D_{\alpha,t}) u, D_{\alpha,t}^k u \right) \right| + \\
 & \quad + (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \widetilde{K}_1 \leq \\
 & \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + \right. \\
 & \quad \left. (1 + |\xi|^2)^{\frac{4m}{3}-4k} \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) + \\
 & \quad + c_4 (\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
 \end{aligned} \tag{2.53}$$

С помощью теоремы «о следах» и оценки (2.10), получим неравенство

$$\begin{aligned}
 & (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \widetilde{R}_1 + \frac{1}{2} |\partial_t D_{\alpha,t}^k u(d)|^2 + \right. \\
 & \quad \left. + |\partial_t^2 D_{\alpha,t}^k u(d) \overline{D_{\alpha,t}^k u(d)}| + \right. \\
 & \quad \left. + \sum_{j=1}^{k-1} D_{\alpha,t}^{k+j-1} \partial_t^3 u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{2k-j} u(d)} i \alpha(d) + \right. \\
 & \quad \left. + |D_{\alpha,t}^{m+k} u(d) \overline{D_{\alpha,t}^{m+k} \partial_t u(d)}| \right\} \leq \\
 & \leq \varepsilon_1 \|D_{\alpha,t}^{2m} u\| + c_5 (\varepsilon) (1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2.
 \end{aligned} \tag{2.54}$$

Применяя неравенства (2.50)–(2.54) в правой части неравенства (2.49), получим оценку (2.45).

Лемма 2.6'. При выполнении условий леммы 2.5' для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned}
 & (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 \leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \right. \\
 & \quad \left. + (1 + |\xi|^2)^{\frac{4m}{3}-\lceil \frac{4m}{3} \rceil} \|D_{\alpha,t}^{\lceil \frac{4m}{3} \rceil} \partial_t u\|^2 \right) + \\
 & \quad + c(\varepsilon) \left((1 + |\xi|^2)^{2m} \|u\|^2 + \|A(\xi, D_{\alpha,t}, \partial_t) u\|^2 \right)
 \end{aligned} \tag{2.55}$$

при всех $k \in \left[0, \frac{m}{3} \right]$ и любого $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Умножим скалярно обе части равенства (2.1) на функцию

$$\begin{aligned}
 & -(1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u, \text{ получим равенство} \\
 & (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left[-a_{02m} \operatorname{Re} (D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u) - \right. \\
 & \quad \left. - \operatorname{Re} (\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u) \right] = \\
 & = -\operatorname{Re} \left(Au, (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) + \\
 & + \operatorname{Re} \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4m} \partial_t u \right).
 \end{aligned} \tag{2.56}$$

С помощью интегрирования по частям получим равенство

$$\begin{aligned}
 & -a_{02m} (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} (D_{\alpha,t}^{2m} u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u) = \\
 & = a_{02m} \frac{1}{2} (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} |D_{\alpha,t}^{m+2k} u(d)|^2 - \\
 & -a_{02m} \frac{1}{2} (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \widehat{R}_1 + \widehat{M}_1 \right\},
 \end{aligned} \tag{2.57}$$

где $\widehat{R}_1 = \operatorname{Re} i \sum_{j=12}^{m-2k} \alpha(d) D_{\alpha,t}^{2m-j} u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k+j-1} u(d)}$,

$$\begin{aligned}
 & \widehat{M}_1 = \operatorname{Re} (D_{\alpha,t}^{m+2k} u, I_{1,m+2k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) u), \\
 & I_{1,m+2k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) u = \partial_t D_{\alpha,t}^{m+2k} u - D_{\alpha,t}^{m+2k} \partial_t u.
 \end{aligned}$$

Аналогично получим равенство

$$\begin{aligned}
 & -(1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \operatorname{Re} (\partial_t^3 u, D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u) = \\
 & = a_{02m} (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 + \\
 & \quad + a_{02m} (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} + \\
 & \quad + \left\{ \operatorname{Re} (\partial_t^2 u, I_{1,4k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u) - \right. \\
 & \quad \left. - \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u(d)} + \right. \\
 & \quad \left. + \sum_{j=1}^{2k} D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k-j} u(d) \frac{1}{i} \alpha(d)} \right\},
 \end{aligned} \tag{2.58}$$

где $I_{1,4k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) = \partial_t D_{\alpha,t}^{4k} - D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t$.

Используя равенства (2.57) и (2.58) в равенстве (2.56), получим неравенства

$$\begin{aligned}
 & \frac{a_{02m}}{2} \|D_{\alpha,t}^{m+k} u(d)\|^2 (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} + \\
 & + a_{02m} (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{2k} \partial_t^2 u\|^2 \leq \\
 & \leq \left(Au, (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) + \\
 & + \sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| + \\
 & \quad + \left| a_{02m} (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \widehat{R}_1 + \widehat{M}_1 \right\} \right| + \\
 & + |a_{02m}| (1 + |\xi|^2)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ |\partial_t^2 u, I_{1,4k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u| + \right. \\
 & \quad \left. + |\partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u(d)}| \right\} + \\
 & \quad + \left| \sum_{j=1}^{2k} D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k-j} u(d) \frac{1}{i} \alpha(d)} \right|.
 \end{aligned} \tag{2.59}$$

Оценим каждое слагаемое в правой части неравенства (2.59). С помощью неравенства Коши—Буняковского, получим

$$\left(\left(Au, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right) \leq \quad (2.60)$$

$$\leq \varepsilon \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|f\|^2.$$

С помощью неравенства Коши – Буняковского и оценки (2.10), получим оценку

$$\sum_{\substack{|\tau|+j \leq 2m \\ j \neq 2m}} \left| a_{\tau j} \xi^\tau \left(D_{\alpha,t}^j u, \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u \right) \right| \leq$$

$$\leq \varepsilon \left\{ \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right\} + \quad (2.61)$$

$$+ c_1 (\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2.$$

С помощью теоремы «о следах» получим оценку

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left\{ \left| \widehat{R}_1 \right| + \left| \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u(d)} \right| + \right.$$

$$\left. + \sum_{j=1}^{2k} D_{\alpha,t}^{j-1} \partial_t^2 u(d) \cdot \overline{D_{\alpha,t}^{4k-j} u(d)} \cdot \frac{1}{i} \alpha(d) \right\} \leq \quad (2.62)$$

$$\leq \varepsilon \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + c_2 (\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2.$$

С помощью неравенства Коши—Буняковского и оценки (2.10), получим неравенства

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \widehat{M}_1 \right| \leq$$

$$\leq \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| D_{\alpha,t}^{m+2k}, I_{1,m+2k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) u \right| \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 \right) +$$

$$+ c (\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2. \quad (2.63)$$

$$\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m-2k}{3}} \left| \partial_t^2 u, I_{1,4k} (\partial_t, D_{\alpha,t}) \partial_t u \right| \leq$$

$$\leq \varepsilon \left(\|\partial_t^3 u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{4k} \partial_t u\|^2 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{4m-4k}{3}} + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 \right) +$$

$$+ c (\varepsilon) \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \|u\|^2. \quad (2.64)$$

Используя неравенства (2.60)—(2.64) в правой части неравенства (2.59), получим оценку (2.55).

Теперь мы сможем доказать аналог леммы 2.7 в случае, когда $\frac{m}{3}$ не является целым числом.

Лемма 2.7'. При выполнении условий леммы 2.5' для любой функции $u(t) \in \tilde{H}_{2m,\alpha,\frac{2m}{3}}(0;d)$ справедлива оценка

$$\|u\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}^2 \leq c \left(\|Au\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \right) \times$$

$$\times \left\{ \operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right\}. \quad (2.65)$$

Причем константа $c > 0$ не зависит от ξ, u .

Доказательство. Складывая почленно неравенства (2.11), (2.15), (2.24), (2.45) и (2.55) и применяя в полученном неравенстве оценку (2.11), получим неравенство

$$\sum_{j=0}^m \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 +$$

$$+ \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3} - \left[\frac{m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{m + \left[\frac{m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 +$$

$$+ \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \leq$$

$$\leq c (\varepsilon) \left(\|Au\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left\{ \operatorname{Re} \partial_t u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right\} \right) +$$

$$+ \varepsilon \left[\|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3} - \left[\frac{m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\frac{4m}{3}} \partial_t u \right\|^2 + \right.$$

$$\left. + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \right].$$

Выбирая в этом неравенстве число $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим

$$\sum_{j=0}^m \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m-j} \|D_{\alpha,t}^j u\|^2 + \|D_{\alpha,t}^{2m} u\|^2 + \|\partial_t^3 u\|^2 +$$

$$+ \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3} - \left[\frac{m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{4m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 +$$

$$+ \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3} - \left[\frac{2m}{3}\right]} \left\| D_{\alpha,t}^{\left[\frac{2m}{3}\right]} \partial_t u \right\|^2 \leq$$

$$\leq c \left(\|Au\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left(\operatorname{Re} \partial_t^2 u(0) \overline{u(0)} - \frac{1}{2} |\partial_t u(0)|^2 \right) \right). \quad (2.66)$$

Заметим, что левая часть неравенства (2.66) есть выражение, эквивалентное норме $\|\cdot\|_{2m,\alpha,\frac{2m}{3},|\xi|}$.

Отсюда и из (2.66) получаем оценку (2.65).

Доказательство теоремы 2.1.

Из лемм 2.7 и 2.7' вытекает, что оценки (2.43) и (2.65) справедливы для любого решения

$u(\xi, t)$ задачи (2.1)—(2.3), принадлежащего при всех $\xi \in R^{n-1}$ по переменной t пространству $\tilde{H}_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}}(0; d)$, причем константы $c > 0$ в (2.43)

и (2.65) не зависят от u, ξ .

Используя неравенство Коши, получим оценку

$$\begin{aligned} & \left| \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \\ & \leq \left(1 + |\xi|^2\right)^m \left(\varepsilon \left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \right|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \left| u(\xi, 0) \right|^2 \right) \end{aligned}$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Выбирая в этом неравенстве $\varepsilon = \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}}$, получим оценку

$$\begin{aligned} & \left| \left(1 + |\xi|^2\right)^m \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \\ & \leq \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \right|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} \left| u(\xi, 0) \right|^2, \end{aligned}$$

где ε_1 — любое число.

Заметим, что $\left| \partial_t^2 u(\xi, 0) \right|^2 = -2 \operatorname{Re}(\partial_t^3 u, \partial_t^2 u)$. Отсюда получим оценку

$$\begin{aligned} & \left| \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m} \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \\ & \leq 2\varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| (\partial_t^3 u, \partial_t^2 u) \right| + \\ & + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} \left| u(\xi, 0) \right|^2. \end{aligned} \quad (2.67)$$

Применяя для оценки первого слагаемого в правой части неравенства (2.67) неравенство Коши, получим оценку

$$\begin{aligned} & \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| (\partial_t^3 u, \partial_t^2 u) \right| \leq \\ & \leq \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left(\varepsilon_2 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 \right). \end{aligned}$$

Выберем в этом неравенстве $\varepsilon_2 = \sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}}$, получим оценку

$$\begin{aligned} & \varepsilon_1 \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{m}{3}} \left| (\partial_t^3 u, \partial_t^2 u) \right| \leq \\ & \leq \varepsilon_1^{\frac{3}{2}} \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2. \end{aligned}$$

Применяя это неравенство в правой части неравенства (2.85), получим оценку

$$\begin{aligned} & \left| \left(1 + |\xi|^2\right)^m \partial_t^2 u(\xi, 0) \overline{u(\xi, 0)} \right| \leq \\ & \leq 2\varepsilon_1^{\frac{3}{2}} \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + 2\sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 + \\ & + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} \left| u(\xi, 0) \right|^2. \end{aligned} \quad (2.68)$$

Применим неравенство (2.68) в правой части неравенства (2.43), если m кратно 3, и в правой части неравенства (2.65), если m не кратно 3, получим оценку

$$\begin{aligned} & \left\| u \right\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\left\| Au \right\|^2 + 2\varepsilon_1 \left\| \partial_t^3 u \right\|^2 + \right. \\ & \left. + 2\sqrt{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{2m}{3}} \cdot \left\| \partial_t^2 u \right\|^2 + \frac{1}{\varepsilon_1} \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} \left| u(\xi, 0) \right|^2 \right). \end{aligned}$$

Выбирая в этом неравенстве $\varepsilon_1 > 0$ достаточно малым, получим неравенство

$$\left\| u \right\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c_1 \left(\left\| Au \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} \left| u(\xi, 0) \right|^2 \right) \quad (2.69)$$

Заметим теперь, что в силу условия 3

$$\begin{aligned} & \left| u(\xi, 0) \right| = \left| \frac{\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau u(\xi, 0)}{\sum_{|\tau| \leq m^*} b_\tau \xi^\tau} \right| \leq \\ & \leq c \left(1 + |\xi|\right)^{-m^*} \left| B(\xi) u \right|_{t=0} \leq c \left| g(\xi) \right| \left(1 + |\xi|\right)^{-m^*}. \end{aligned}$$

Применяя это неравенство в (2.69) получим оценку

$$\begin{aligned} & \left\| u \right\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq \\ & \leq c \left(\left\| f \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{5m}{3}} \left(1 + |\xi|^2\right)^{-m^*} \left| g(\xi) \right|^2 \right) \end{aligned}$$

или

$$\left\| u \right\|_{2m, \alpha, \frac{2m}{3}, |\xi|}^2 \leq c \left(\left\| f \right\|^2 + \left(1 + |\xi|^2\right)^{2m - m^* - \frac{m}{3}} \left| g(\xi) \right|^2 \right)$$

Таким образом, доказана оценка (2.4) при $s = 2m$. Справедливость оценки (2.4) при $s > 2m$ доказывается методами, аналогичными методам работы [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишик М. И. Краевые задачи для эллиптических уравнений, вырождающихся на границе области / М. И. Вишик, В. В. Грушин // Математический сб. — 1969. — Т. 80 (112), Вып. 4. — С. 455-491.

2. Вишик М. И. Вырождающиеся эллиптические дифференциальные и псевдодифференциальные операторы / М. И. Вишик, В. В. Грушин // Успехи

математических наук. — 1970. — Т. 25, Вып. 4. — С. 29—56.

3. Глушко В. П. Априорные оценки решений краевых задач для одного класса вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / В. П. Глушко; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 1979. — 47 с. — Деп. в ВИНТИ 27.03.79, № 1048-79.

4. Баев А. Д. Качественные методы теории краевых задач для вырождающихся эллиптических уравнений / А. Д. Баев. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2008. — 240 с.

Баев А. Д. — д. ф.-м. н., декан математического факультета, заведующий кафедрой математического анализа, Воронежский государственный университет

Тел. (4732)208401

E-mail: alexsandrbaev@mail.ru

Бунеев С. С. — аспирант Елецкого государственного университета

Тел. 89508083812

E-mail: limes88@mail.ru

5. Баев А. Д. Об одной краевой задаче в полосе для вырождающегося эллиптического уравнения высокого порядка / А. Д. Баев // Вестн. Самарского гос. ун-та. Сер. Естеств. науки. — 2008. — № 3 (62). — С. 27—39.

6. Баев А. Д. Об общих краевых задачах в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А. Д. Баев // Доклады Академии наук, 2008, Т. 422, №6, С. 727—728.

Baev Alexander Dmitrievich — Doctor of physico-mathematical sciences, the dean of Department of Mathematics, head of a chair of mathematical analysis of Voronezh State University

Тел. (4732) 208401.

E-mail: alexsandrbaev@mail.ru

Buneev S. S. — post-graduate student of Yelets State University

Тел. 89508083812.

E-mail: limes88@mail.ru